

Он умирал. Дарт Мол умирал. Он был сражен Оби-Ваном Кеноби во второй раз. Только на этот раз ни Сила, ни Темная сторона не могли его спасти. Он собирался умереть на этой пыльной планете от рук своего самого ненавистного врага. Того, кто искалечил его в их первом бою. Того, кого он стремился убить. Не было никого, кроме его старого хозяина, кого Забрак с Датомира хотел бы убить за всю ту боль, которую причинил ему джедай.

И теперь он не мог этого сделать.

И все же джедай проявил доброту, обняв его. Без злорадства. Не хвастался. Никаких остроумных реплик по поводу победы над ситхом. Только спокойное понимание. Это должно было разозлить Мола, но ярость угасла вместе с его телом. Тем не менее, он не мог не задаться вопросом, какую цель преследовал этот джедай, чтобы иметь убежденность, необходимую для борьбы с ним? Кого защищал джедай, находясь так далеко?

Мол мог придумать только одну причину, но ему нужно было услышать ее из уст самого джедая.

"Скажи мне. Это избранный?" - спросил Мол, пока Оби-Ван Кеноби держал его, умирая.

Старый джедай сделал паузу и посмотрел вдаль, едва увидев маленького ребенка, бегущего к усадьбе своих опекунов.

"Он есть", - ответил Оби-Ван с убежденностью в голосе.

"Он... отомстит за нас", - прошептал Мол, словно видя в Силе момент будущего, и Оби-Ван заподозрил, что человек перед ним так и есть.

И мягко закрыл безжизненные глаза Мола.

(Netherworld of the Force)

Маул обнаружил, что его окружает свет. Вверх. Вниз. Влево. Вправо. Он был вокруг него. Что показалось ему странным, поскольку его темные деяния в прошлом должны были послужить основанием для того, чтобы отправить его в темное место. Туда, где боль стала бы его новым другом и ежедневно обрушивалась бы на него за жизни, которые он разрушил, будучи ситхом.

Так почему же он оказался здесь, в месте, окруженном светом?

"Я могу ответить на твои вопросы, которые ты задаешь себе", - сказал голос позади него и заставил Мола повернуться лицом к тому, кого он никак не ожидал увидеть.

Это был мастер-джедай, которого он убил на Набу все эти годы назад. Квай-Гон Джинн.

"Ты. Ты привел меня сюда", - с ненавистью и обвинением прошептал Мол, глядя на джедая, которого он когда-то убил.

"Иронично, не правда ли. Человек, которого ты убил, привел тебя сюда, а не туда, где ты ожидал оказаться после смерти. Но тебе не стоит бояться меня в этом месте. Я не твой враг", - спокойно сказал Квай-Гон.

"Если бы ты не был уже мертв, я бы убил тебя снова. И не так чисто", - прорычал Мол, а Квай-Гон просто спокойно смотрел на него.

"Даже если бы мы были живы и у нас было оружие, ты был бы глупцом, сражаясь со мной в третий раз. Ты ничего от этого не выиграешь", - заметил Квай-Гон, и Маул сузил глаза.

"Я бы получил удовлетворение от того, что убил Учителя Кеноби во второй раз", - сказал Мол, но джедай ничуть не испугался.

"Возможно. Возможно, нет. Тебе все еще интересно, зачем я привел тебя сюда?" - спросил Квай-Гон, и Маул теперь выглядел несколько настороженным.

"Возможно", - ответил Мол, а Квай-Гон улыбнулся еще шире.

"Мне нужны ты и твои способности. Вернее, ты и твои навыки нужны миру, находящемуся далеко за пределами известной галактики", - сказал Квай-Гон, после чего свет в комнате сменился планетами и звездами, а свет был только на полу под ними.

Пока он не увеличился до масштаба мира, который Мол не узнал.

"С меня хватит быть пешкой других. Пешкой более великих сил", - сказал Мол, прежде чем Квай-Гон смог продолжить.

"Я не прошу тебя быть пешкой других. И уж тем более не себя. Я прошу тебя помочь этому единственному миру, который нуждается в помощи. Миру, который будет поглощен невыразимой тьмой", - сказал Квай-Гон, с сочувствием глядя на этот мир.

"И почему я хочу остановить тьму, которая придет в этот мир?" - спросил Мол, глядя на него с земли и с замершего участка северного полюса.

"Потому что это источник тьмы", - ответил Квай-Гон, и двое уставились на армию нежити и того, кто ими командовал.

"Что это?" - спросил Мол в шоке, благоговении и ужасе, увидев перед собой это существо с ледяной короной, похожей на костяные наконечники, выходящие из черепа самого Забрака.

"Ночной Король, как его называют люди этого мира. Это доиндустриальное общество. Здесь нет спидеров, бластеров, световых мечей, звездолетов и всего остального, что мы считаем само собой разумеющимся при нашей жизни", - сказал Квай-Гон, показывая ему остальную часть мира и различные места вокруг них.

"И этот мир ты хочешь, чтобы я спас? Какую-то захолустную планету, где Сила воспринимается как магия и используется таким грубым образом?" - спросил Мол, когда Квай-Гон отвез их обратно в северную часть западного континента.

"Да. Конечно, ты можешь отказаться. У тебя есть такой выбор. Однако неужели ты предпочтешь альтернативу, если откажешься?" - спросил Квай-Гон, и в двух шагах от Мола открылся портал тьмы, из которого доносились звуки мучений и крики.

И в глубине души это очень нервировало Мола. Он знал, что такова его участь в делах, совершенных в качестве ситха. Будь то под командованием Сидиуса или его собственным.

"Что именно я буду делать?" - спросил Мол, прежде чем портал закрылся и заставил замолчать его возможное будущее.

"Ты бы обладал телом юноши. Мальчика, который однажды станет мужчиной и будет бороться с этим злом. По правде говоря, ты бы слился с ним. Это его судьба - положить конец этой тьме. Однако в этом мире есть те, кто жаждет власти, амбициозен и стремится сохранить свою власть любыми средствами. Из-за рождения мальчика и тайной истории, связанной с его родителями, число врагов, которые, несомненно, будут искать его голову, если это обнаружится, довольно велико", - с грустью в голосе сказал Квай-Гон, когда перед ними разыгрались события, предшествовавшие рождению упомянутого ребенка и последующие несколько лет.

Они увидели Восстание Роберта и скрытую ложь, стоящую за всем этим. Ложь, которая дала заговорщикам против Дома Таргариенов оправдание для развязывания войны. Последствия победы Роберта и его коронацию как короля. Как этот человек доказал, что он не годится для правления, и наплеватьски относился ко всем Таргариенам, хотя и мог заявить о своей связи с ними. Народ был разгневан и озлоблен тем, как им управляли. Они изменили свое мнение только тогда, когда дом Грейджоев поднял восстание против Оленьей короны, и король смог их усмирить.

Это привело их к моменту, связанному с мальчиком, когда один момент времени полностью сосредоточился на одном Джоне Сноу. Они стояли в лесу, довольно далеко от внушительного замка, с неба падал легкий снег с признаками того, что позже он станет еще тяжелее.

Они увидели, что молодого парня вытаскивают из массивного, впечатляюще большого замка Винтерфелл в темноте ночи, вглубь леса, группа мужчин и одна женщина, идущая позади них. Единственная женщина в группе была покрыта капюшоном, скрывая личность этого человека от всех остальных.

Двое пользователей Силы наблюдали, как мальчика опустили на землю на колени. Он попытался подняться, но его руки держали на месте, пока не сняли мешок с его головы. Он огляделся, увидев, что находится в лесу, а стен замка почти не видно. Мужчины вокруг него переводили взгляд с мальчика на того, кому они явно отдавали приказы.

Женщина стояла перед Джоном Сноу.

"Леди Старк, почему?" - спросил Джон, когда женщина сняла с головы вуаль и с ненавистью посмотрела на мальчика перед собой.

"Ты знаешь, почему, ублюдок. Ты - пятно на чести моего мужа. Ты - постоянное живое напоминание о его неверности мне во время восстания. Порождение греха и лжи! Возможно, мой муж посчитал правильным привезти тебя домой и вырастить здесь, в этом доме. Чтобы доказать, что он не был бесчестен, оставив такого ребенка, как ты, одного. Но я этого не потерплю! Ходят слухи, что мой муж погиб во время этого проклятого восстания Грейджоев. Значит, мой сын Робб однажды станет лордом Винтерфелла. А до тех пор я буду править Севером от его имени, пока он не достигнет совершеннолетия. Поэтому я не позволю тебе жить в одном замке, а тем более в одном королевстве с моим сыном!" - заявила Кейтилин Талли Старк, получив сообщение о том, что ее муж был тяжело ранен и, возможно, даже умер до возвращения на Север.

Это означало, что пока женщине не сообщат обратное, она будет управлять Севером до тех пор, пока ее девятилетний сын не станет достаточно взрослым, чтобы править как новый лорд Севера.

"Мне не нужен Север. Я просто хочу жить здесь со своей семьей. Чтобы помогать им", - сказал Джон, но его слова, казалось, только разъярили женщину.

"Они НЕ твоя семья. Ты бастард! Ты не имеешь права жить в одном замке с моими истинно рожденными детьми. Я не позволю тебе запятнать и околдовать моих детей, заставив их поверить, что у тебя добрые намерения. Ты - порождение греха и лжи. Ты заберешь то, что есть у моего сына, и разрушишь все в этом королевстве. Я намерена остановить это прежде, чем это начнется", - сказала Кейтилин, ее взгляд усилился, несмотря на то, что одна часть женщины напомнила Талли об обещании, данном Старым Богам не так давно, когда у мальчика была оспа.

Язва, которой мальчик заболел вскоре после того, как она обратилась с молитвой к Семерым, прося убить мальчика. Она молилась Старым Богам, чтобы они противостояли этому. Просила их забрать болезнь. Чтобы больной мальчик, лежащий в кровати, совершенно беспомощный, жил. В обмен Кейтилин сделает две вещи, которые, как она думала, никогда не придут ей на ум, если Старые Боги ответят на ее молитвы.

Сделать мальчика Старком. Любить его, как собственного ребенка.

Но когда мальчик выздоровел, Кейтилин Талли Старк почувствовала, что не может выполнить обещание, данное Старым Богам, как она думала. Бастард полностью оправился от оспы и становился все сильнее, умнее и лучше во всем. Он словно родился заново и уже показывал себя лучше Робба, когда дело доходило до спарринга во дворе.

Страх, который она испытывала из-за того, что Джон стал лучше во всем, вскоре вышел на первый план в мыслях Кэт. Если северные лорды сочтут бастарда ее мужа более северным, чем Робб, они могут попытаться сделать мальчика новым лордом Винтерфелла вместо ее собственного сына. В глубине души Кейтилин знала, что этого не случится при нынешнем положении дел с бастардами. Но это был внебрачный сын ее мужа, и даже если его не назвали Старком, у него были все черты Старков. Женщина пыталась незаметно убедить Джона в том, что через несколько лет он присоединится к Ночному Дозору. Она рассказывала ему истории о благородных людях, оставивших все ради самоотверженных поступков, которые они совершают, защищая королевство людей от одичалых.

К несчастью, Робб услышал кое-что из того, что она рассказывала Джону, и подумал, не вступить ли ему тоже в Ночной Дозор. В панике Кейтилин пришлось исправлять ситуацию, сказав сыну, что это предназначено для тех, у кого нет истинной цели в жизни. Быть наследником и однажды будущим лордом дома Старков, правителем Севера и Винтерфелла - вот цель жизни Робба, от которой он не мог уклониться.

Другой неприятный момент - Джон отправился к мастеру Лювину в Ночной Дозор, чтобы подтвердить, что Кейтилин Старк говорила ему правду. Ему показались подозрительными причины, по которым она не пускала Робба в дозор, но в то же время хотела, чтобы он пошел. Когда мастер Лювин рассказал мальчику правду о том, что Ночной Дозор стал не таким, как раньше, в плане вступления в него благородных людей, леди Старк поняла, что должна действовать быстро, чтобы мальчик не смог восстать против нее в будущем.

Поэтому она была здесь, чтобы сделать то, что должно быть сделано. Здесь были люди Талли. Те немногие, кого она смогла привезти сюда, на Север, по ее просьбе, когда она вышла замуж за Неда и жила на Севере. Все они были верными людьми Дома Талли и последователями Семерых. Нед был достаточно предусмотрителен, чтобы дать ей небольшую септу для молитв из уважения к ее вере, хотя она искренне желала, чтобы она была больше, поскольку это был лишь вопрос времени, когда число людей, следующих за Семерыми, на Севере возрастет.

Она намеревалась сделать это в ближайшем будущем, став леди Винтерфелла.

"Я не хочу ничего разрушать для Робба. Или Сансе. Они - моя семья. Я просто хочу помочь им и быть рядом. Все, чего я когда-либо хотела, - это любовь. Любви от моей семьи. Любовь моего отца. Любовь матери", - сказал Джон, но его слова ничего не сделали, чтобы убрать ненависть из глаз женщины.

"Хватит! Я больше не буду слушать твою ложь", - сказала Кейтилин, доставая кинжал и крепко сжимая его в руке, которая ужасно дрожала от ярости.

"Пожалуйста, леди Старк. Я не враг вашему сыну. Я никогда им не был. Я могу покинуть Север сегодня ночью. Уехать куда-нибудь подальше отсюда. Вам не придется меня убивать", - сказал Джон, и Кейтилин с усмешкой посмотрела на него.

"И дать тебе шанс узурпировать моего сына в будущем? Чтобы однажды собрать где-то войско, вернуться на Север и забрать то, что есть здесь у моего сына? Позволить твоему злу жить, чтобы убивать или осквернять моих детей? Никогда! Ты умрешь здесь, ублюдок. Ты умрешь здесь, в снегу, где тебе и место. Ты умрешь вместе со Старыми Богами, делающими то, что я не могу и не хочу делать. Я утешаю тебя тем, что они хотя бы любят тебя, в то время как Семь проклинают само твое существование", - сказала Кейтилин, прежде чем ударить Джона ножом в грудь.

<http://tl.rulate.ru/book/84344/2701032>